

«В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откр 9:6)

Вейверу не ожидавшему повторения данной истории, хотелось истошно вопить и рвать на голове волосы от ярости, но в итоге юноша вздохнул и махнув на всё рукой с кислой миной на лице оставил всё как есть.

Рой стоявший позади Карны едва сдерживал хохот. Но поддёргивающиеся брови и мышцы лица выдавали его настроение.

А вот присутствующие мастера и герои порядочно так удивились, не разделяя веселья Роя. Лучше сказать, что они не поверили ушам своим.

Ведь истинное имя героической души откроет все его секреты, а тут новый участник кричит его во всё горло так сильно и чётко, словно боясь оказаться неслышанным.

Махнув рукой в их сторону Искандер точно глашатай посреди толпы обратился к Сэйбер и Лансеру, — Спорить не стану, бились вы славно, достойно. Прежде чем снова поднять друг на друга оружие, послушайте, что сказать вам хочу я. Ведомо мне, что жаждите взять у Чаши, но только подумайте лучше, много ли стоит ваше желание, если с моей жаждой власти сравнить? С жаждой моей захватить небеса и все земли?

Ответом ему служила пауза, пока героические духи пытались вникнуть в суть темы их прервал детский голосок из колесницы.

— Проще говоря дорогие судари, господин Искандер молвит о том, что бы вы стали его верными друзьями и вместе отправились на завоевание мира. — произнеся это, использовав более тактичные слова, Рой вышел из-за спины Карны и вежливо им улыбнулся.

Даже выдавшие ужасы войны и знавшие жестокости своих времён рыцари изрядно распахнули очи при виде мальчишки, совсем ещё ребёнка.

Айрисфиль ахнула, уж слишком мальчик напоминал её дорогую сердцу дочку, оставшуюся в фамильном замке. Хотя гомункулы Айнцберн воспроизводились уже физически зрелыми, он ей отчего-то показалось знакомым, но вот припомнить где же она его видела, дама не смогла.

Но ей всё равно стало грустно, от осознания того что придётся убить ребёнка для исполнения заветного желания мужа.

Тот должно быть прячется где-то рядом и уже во всю метит и думает, как бы устранить слабое

звено. «Нет, Кирицугу не настолько уж жестокий человек, думаю, мы сможем найти выход...» — добродушная от природы Айрисфиль успокаивала себя такими мыслями.

Лансер с улыбкой на лице и без радости в глаза ответил первым, — Благодарю дитя... — обратился Лансер вначале к мальцу, а после и к Райдеру. — Похвально, что имя своё вы назвали, едва вступив в битву... но вынужден отказаться. В нынешнем воплощении я покался верностью лишь одному господину. Только ему я передам заветный Кубок.

Сэйбер понявшая это же, яростно ответила Райдеру, — Что же это получается? Ты вмешался в наш с Лансером поединок только затем, чтобы болтать о подобных глупостях? — Её можно было понять: для настоящего образцового рыцаря предложение Райдера звучало в наивысшей степени оскорбительно. — И не забывай, что вся Британия под моим покровительством! Ни перед кем я не склоню головы!

Каждый по своему отреагировал на заявление Сэйбер. Глаза Карны таинственно вспыхнули с ноткой интереса, а вот для Роя это было настоящим сюрпризом. Хотя фигура Короля Артура не была его кумиром или чем-то подобным, но он действительно восхищался героическим мужчиной поднявшим свой народ с колен в тёмные века... который по факту оказался женщиной и стоял рядом с ним.

Сдерживая возбуждение, мальчик пылким взглядом стал вглядываться внутрь таинственных чар окружавших её меч.

— Вау! Это действительно меч подаренный леди Озера. Такой золотой и блестящий... — тихонько пробормотал Рой, но для чутких ушей слуг это не осталось незамеченным.

Зрители обратившие внимание на глаза мальчика сразу поняли в чем дело.

Обычными средствами чары меча не обойти, и раз уж мальчишка способен видеть сквозь них. То его пылающие золотом глаза являются мистическими глазами, явно высокого уровня.

— Так это был ты, паршивец...

Неожиданно прозвучал голос, тот самый которой ранее приказал Лансеру использовать благородный фантазм и убить Сэйбер.

— Я долго размышлял, для чего тебе понадобилось выкрасть у меня священную реликвию. Что ж, оказалось, тебе хватило глупости вступить в Битву за Святой Грааль. Bravo, Вейвер Вельвет, — договорил незримый мастер, старясь вложить в имя юного мага как можно больше презрения.

Вейверу нетрудно было угадать кому принадлежал таинственный голос, пожалуй лишь один из присутствующих имел основания и причины так с ним обращаться. Его учитель, Кайнет Эль-Меллой Арчибалт.

— Прискорбно, очень прискорбно... Я лишь хотел воспитать дорогого моему сердцу ученика и указать ему путь, к счастью, Вейвер, мой дорогой, таким заурядностям, как ты, предназначено вести совершенно непримечательную жизнь. Такова участь всех доморожденных

талантов...«Искажённый голос звучит из ниоткуда и со всех сторон. Должно быть маг изменил частоту звуковых волн создав акустический эффект.» — слушая причитая напыщенного мага, сформировалась мысль в голове Роя.

Если судить, что ему нужно наблюдать бой и командовать Лансером при этом словесно обращаясь... Должно быть вражеский мастер, как и любой напыщенный колдун из сказок выбрал место повыше, и за неимением высокой башни стоял мастер Лансера где-то совсем поблизости, поскольку звуковые волны нисходили вниз.

Глянув на верх и оценив примерный вид сверху, Рой напряг зрение и увидел говорящего. У него была странная тщательно вылизанная причёска и худощавое лицо искажённое гневом.

Рой указал взглядом на место откуда вещал Мастер Лансера и ласково сказал, — Если достопочтенный мастер хочет провести особый урок для мистера Вейвера. То быть нам врагами.

Затаившийся Кайнет цокнул языком, несмотря на всё своё недовольство внутренни удивился. Способность видеть сквозь чары, предметы... у мальчика крайне могущественные глаза.

Кайнет язвительно молвил им двоим, — Вейвер, как низко ты пал, что даже сопливному мальчишке приходится тебя защищать... Но для начала, ему бы стоило защитить самого себя. С такими чародейским даром и «печать» легко получить... Вы бы повнимательней были. — в конце обращаясь к мальчику с ноткой иронии в голосе.

Приказ о «запечатывании»... Эта недобрая весть способная напугать даже самых недобросовестных магов. Под видом защиты таланта, Часовая Башня просто вымачивает в формалине объект печати ради изу...сохранения редкого дарования. По сути все, чей талант превосходит современные нормы попадают в рамки данной категории.

Зная об этом Рой тоже немного напрягся внутри, но виду не подавал. Стоящий рядом Карна опасно сузил зрачки и махнув рукой, явил большой чарующий своим изяществом драгоценный лук созданный руками внеземного мастера. И когда лук появился, то был подобен вспышке небесной молнии, лучам яркого света и кличу прогневанного повелителя бури.

Вейвер чувствуя собственную вину взвинчено хотел встать, но тут чья-то крепкая большая рука опустилась вниз. Его крупно трясло от ужаса смерти, но тепло, исходящее от этой ручищи, почти тут же растопило леденящий ужас предсказанной ему магом кончины. От удивления юный маг не мог догадаться, что призванный слуга приложил свои усилия ради успокоения Вейвера.

Райдер окинул взглядом возвышенность на которой прятался Кайнет, — Слушай же, маг!.. Стало быть, ты — вместо юнца — повелителем быть мне собрался? — вызывающе спросил Райдер с презрительной гримасой на суровом точно камень лице, и от его громогласного вопроса задрожал воздух.

Вскинув кулачище ввысь Искандер грозно поглядел в ту сторону, куда ему указал мальчик, — Да от мысли такой всё внутри перевернулось! Чтобы трус, не готовый шагнуть рядом со мной в бой, да был моим господином? Я терпеть мягкотелых и жалких не стану!

Под бледным светом молодой луны воцарилась тишь, да гладь. Оскорбленный Кайнет подавлявший тихую ярость кипящую внутри него, выглядел подобно закипающему чайнику.

Но становиться врагом сразу двух героических духов не входило в его планы. К тому же, теперь когда его положение раскрыто, пока один из них подавляет Лансера, второй легко может его атаковать и тогда ему будет очень дурно...

Обратившись к присутствующим Карна угрожающе, ледяным тоном молвил, — Скажу лишь раз; продолжите угрожать моему господину и дальше, то я снесу вашу голову с плеч, сэр.

Лансер сместив акцент на появившегося слугу ответил на его угрозы, — Уж извиняюсь сэр, но позволить этого я вам не смогу. Клянусь именем Диармайда, я защищу славу и честь своего Лорда!

Хотя рыцарский поединок был прерван, Сэйбер чтившая мораль и нравственность, осуждала пускай и непонятную для неё самой, но ярко выраженную угрозу, коли можно было судить по реакции магов. Но её разгорячённый боевой дух не позволял сейчас отступить.

Сэйбер произнесла следующее, — Хотя Мастер Диармайда может в чём-то ошибаться и такое поведения я считаю постыдным... но Лансер мой соперник. Не могу бросить его против вражьего скопа.

Райдер усмехнулся ей в ответ, — О-о-о? Так Королём Британии является не просто маленькая девочка, а храбрая воительница. Стало быть, битва двое на двое? Хм, что скажешь друг мой? Кого возьмешь себе из сих добрых молодцев? — и спросил и товарища.

Он лишь равнодушно заметил, — Один или два, для меня не имеет значения число врагов. — словно констатируя факты заявил слуга Арчер.

Лица Сэйбер и Лансера заметно посуровели и кулаки их сжались мощнее.

Задетая гордость не позволяла отступать, — Говоришь, что наши усилия ничего не стоят? А ты безумно смелый, неизвестный слуга. Но мне бы хотелось узнать это на собственном опыте. За пустое бахвальство и оскорблением моего господина, я преподнесу ему твою голову! — рывкнул Лансер ненадолго выйдя из себя, но в конце успокоившись смягчил тон расслабив тугие брови.

Арчер стоящий на таком близком расстоянии выглядел менее опасным, нежели где-то на высоком, отдалённом месте.

Он сказал ему, убрав свой лук, — Как тебе будет угодно, позволь взглянуть лично, насколько хороши боевые искусства среди кельтов.

Райдер почёсывая бороду, с интересом наблюдал за грядущей схваткой. А вот Сэйбер и Лансер с удивлением подняли брови, но последний всё же задал вопрос.

— Что же ты делаешь? Или ты и в прям безумец? Хотя твоё убийство зачтётся мне, но славы будет маловато. — подозревая, что перед ним оказался слуга с особой формой безумного усиления, Лансер как честный рыцарь хотел биться на равных.

Карна уставший болтать лишь спрыгнул на покрытый трещинами асфальт и сказал, — Готовься, воин!

И подобно вспышке молнии, ринулся быстрее чем смертный глаз мог узреть, сцену огласил хлопок и звук деформирующейся стали. Лансер стоящий в гордой и уверенной позе, подобный хищной птице куда-то сгинул, на земле сформировалась воронка, как будто с небес упала ракета.

Нагретый воздух обдувал лица, поднимая температуру воздуха.

Айрисфиль с глуповатой улыбкой спросила, — А-а? Сэйбер, а куда подевался Лансер? — с лёгким неверием и страхом застывшем в глазах.

Сэйбер с широко распахнутыми глазами внимательно следившая за рывком слуги недоверчиво произнесла, — Он... действительно Арчер?.. — и запоздало услышав речь госпожи ответила ей, — Гляньте на контейнеры. — указывая на глубокую дыру в них.

Всё скучилось в мгновение ока, как второй Арчер не только сумел каким-то чудом отбить все атаки Лансера, но и выбить из него весь дух, швырнув словно игрушку.

Вспышка праны. Знакомая Артурии техника. Но в отличие от её чистой магической энергии, фигуру Арчера сокрыла волна жгучего пламени. Тем самым придавая значительное ускорение, и без того резвому и ловкому телу слуги. Лансер славившийся своей ловкостью с треском продул Арчеру в ближнем бою... Это должно быть какая-то глупая шутка.

Но такова правда, открывшаяся перед её глазами.

— Кха-хка! Беру слова назад... кха... у вас сэр есть такой капитал, должен признать что я виноват. Мне должно быть стыдно, как воину. — произнёс не кто иной, как сам Диармайд вылезший из дыры. Его тело покрывали многочисленные ссадины и ушибы.

По его собственным ощущениям парочка левый ребер, куда и пришёлся основной удар из-за могучего всепроникающего импульса не то что треснули, но и обратились в мелкую стружку пронзившую лёгкие и мягкие ткани.

Из-за чего Лансера постоянно рвало кровью, у него было серьёзное внутренне кровотечение. Обычный человек, даже тренированный уже давно бы сыграл в ящик, но Лансер не только шагал твёрдой походкой, но и демонстрировал счастливую улыбку на устах.

Стоит ответить, что тело получаемое слугами в момент призыва и всей схватки в целом, немного отличались по внутренней структуре. Некоторые группы органов отсутствовали напрочь.

Ибо слуги могут и выглядеть подобно людям. Но дышать, есть или спать им без надобности. Это всего лишь привычки из смертной жизни. Если не уничтожить ядро, то вывести слугу из игры будет не такой уж и простой задачей.

Арчер заметил кое-что и похвалил врага, — Вы славный воин. О чём говорят не только превосходные боевые навыки, но и чутьё. Ошибись вы хоть один раз, то мигом бы лишились головы. — сказав всё это, он указал на красную полосу в области шеи.

Совсем недалеко от проходящей крупной артерии.

Так называемые боевые искусства, — это не только умение красиво и ловко махать палкой в руке. А отточенный многочисленными изнурительными тренировками, — боевой дух, превосходное тело и уже сами воинские навыки. Магические копыя Диармайда позволяют ему совершать удивительные подвиги. И незаживающая рана, выведшая Короля Рыцарей из большой игры тому яркий пример. Лишив вражеского слугу главного козыря, высвобождения его небесного фантазма, — Диармайд лишний раз доказал, что он не только умелый вояка, но и хороший стратег.

Но с защитой божественных доспехов, подобный трюк уже не пройдет. Но Диармайд провернул удивительный и как оказалось решающий финт, сконцентрировав всю мощь в одной точке, Лансер решительно направил разящий наконечник в область шеи врага.

Большинство соперников уже бы давно приняли свою участь и послушно ждали бы смерть, но храбрость Диармайда спасла ему жизнь. Не совершив последней атаки, то удар Карны вместо того что бы сокрушить его кости, разmozжил бы его голову.

Характеристика неизвестного героя выглядела средней, но этим враг обманул их всех. Заставив поверить, чем он и воспользовался. Должно быть, у противника имеется особый навык скрывающий реальные данные.

Лансер вздохнул понимая всё это, — Кажется у вашего превосходительства действительно гениальный мастер... вам повезло, сэр.

С точки зрения магического резерва, мальчик стоящий в колеснице обеспечил своему герою неоспоримое преимущество. А если учесть, что его копьё отскочило от незащищённой кожи противника так, словно ударило по нерушимому щиту.

То повезло им обоим. Быть может, прекрасные доспехи накладывали концептуальную защиту или божественное покровительство их владельцу.

Их химия действительно была ужасна со всех точек зрения. Благодаря неуязвимому телу, противник обеспечивал себе значительное, пока неоспоримое преимущество. Если искать возможную личность противника, то на ум разом приходят несколько выдающихся личностей.

Герой троянской войны Ахиллес, или знаменитый драконоборец Зигфрид. Потрясающая скорость и боевые навыки могли указывать на Ахиллеса, обученного знаменитым Хироном.

Так и не получив ответа от Кайнета, Райдер наблюдая за подавленным Лансером вдруг расхохотался и зычно прокричал, обращаясь в пустоту.

— Эге-гей! Кто тут ещё? Покажись-ка, раз затаились!

Сэйбер и Лансера насторожились.

Сэйбер задала вопрос, — Ты это к чему? — прикрывая Айрисфиль.

Повеселевший Райдер повернулся к ней лицом, выставив руку и показав большой палец вверх.

— Сэйбер, Лансер и друг мой, от битвы, что вы учинили, аж сердце в груди зашло! Громкая песнь стали так далеко разносилась, что и других завлекло.

И пока было тихо, каждый думал о своих проблемах. Райдер не стыдась, во всю глотку бранился. — Позор какой! Срамники! И вас то героями кличут легенды? И хватило же вам наглости прийти сюда, поджав хвосты, прячетесь подобно крысам, зыркая из норы?! Даже мальчишке хватило духу явиться лично, в сердце битвы, ядро бури! А вы героями себя называете, а? — закончив тираду исполин хохотал во всё горло, оглядываясь вокруг. — Герои великие, явитесь же пред мной! А не явившиеся заслуживают лишь извечного презрения, — так сказал Царь Искандер!

Громоподобный призыв Райдера прокатился по всему кварталу складов и донёлся даже до

Кирицугу, который наблюдал за всем с приличного расстояние и с помощью прицела снайперской винтовки, оборудованной прибором ночного видения.

Услыхала и Майя затаившаяся противоположной стороне квартала, помощница и любовница Кирицугу.

Для них союз двух героических духов и неизлечимое ранение Сэйбер стало неприятной новостью. Утратив возможность использовать золотой клинок в её руках, Сэйбер оказалась в неловком положении. «Если бы только ножны были со мной...» — с грустью и болью вспоминала Артурия свою ошибку. По легендам вместе со знаменитым Экскалибуром, феи подарили Королю Артуру и чудесные волшебные ножны, — Авалон. Пока Король держал их при себе, не ведал ран и крови он в бою.

Но поздно рыдать о пролитом молоке.

Через свой прицел Кирицугу наблюдал за фигурой юноши и мальчика на колеснице.

Хотя при виде белобрысого мальчугана в его сердце что-то кольнуло, вспомнилась столь же маленькая дочурка...

Но решив достичь своего желания любой ценой, Кирицугу обратил сердце в камень и был готов на любые жертвы, ни чем не гнушаясь — ради воплощения давней мечты. И он бы нажал на курок целясь в голову мальчишки, если бы не стоявшие рядом слуги.

Ему стоит винить лишь этот прогневший мир, обрекающий его на жалкую участь.

— «И в какую же передрагу я угодил... Боюсь даже с такой картой, как Король Рыцарей будет трудно победить.» — думал про себя Кирицугу закуривая сигарету дабы сбавить напряжение, утомонить зашалившие нервишки.

Долго ждать не пришлось.

Едва Райдер закончил браниться и звать на бой честной весь люд, как над площадкой разлился золотой свет.

Не стоило и гадать, — на бой явился пятый слуга. Само то, что в одном месте собралось такое количество призванных героев, внушало любому мастеру серьёзные опасения.

Это всё равно что угодить в пасть голодного льва.

Когда сияние померкло, и на фонарном столбе появился герой в полностью золотых доспехах. То от этого великолепия у Вейвера перехватило дыхание.

— Это же... — узнал его Вейвер и затаив дыхание пробормотал под нос.

Призванный герой в доспехах не мог быть Кастером и раз он понял язвительные речи Райдера, то и безумным воином тоже не был. Следовательно, их противник самый настоящий Арчер.

Но...

Гость распахнул веки и тщеславно окинув всех взглядом заметил, — Что же я вижу? Двое выскочек. Стоит отвернуться, и в одну ночь найдёшь сразу двух «царьков», — с нескрываемым омерзением изрёк сияющий золотым блеском мужчина на фонарном столбе.

В заносчивости герой не уступал Райдера, а то и с лихвой его превосходил. От такого выпада Сэйбер едва сдерживала нарастающий гнев, а вот Райдер спокойно почёсывал затылок.

И он сказал Арчеру, — С другими меня ты не путай. Перед тобой Александр Македонский, над всеми владыками — владыка. Имя моё по всему свету гремит, и узнает его каждый.

— Глупец! — тут же осадил исполина Арчер. — И в этом, и во всем других мирах правит лишь один царь. И царь этот — я! Другие, — лишь жалкие шавки! — в последнее оскорбление неизвестный царь вложил столько яду, что Сэйбер побелевшей от ярости захотелось взорвать его своим небесный фантазмом, но из-за ситуации с правой рукой она не могла его активировать должным образом.

В отдалённом месте некто сказал упиваясь злорадством, — Слуга Токиоми... Убей... УБЕЙ ЕГО! Разорви в клочья! — при этом судорожно дрожа от волнения бормотал Кария.

Образовавшийся чёрный ветер сформированный магическими потоками явил высокую широкоплечую фигуру в мрачных доспехах, чью истинную форму невозможно было разглядеть.

Бесформенный злобный призрак отличался от благородных рыцарей и полных достоинства царей. Чернота поглощающая весь окружающий свет напоминала чёрную дыру.

С беззаботным видом Лансер (восстановившись) съязвил на речи Искандера, а сам не спускал взгляд с чёрного воина, и ранившего его врага. — Скажи-ка, Царь Завоевателей, и этого воина в свою дружину пригласишь ты?

Сам при этом гадая о другом, если стоящий на фонарном столбе Арчер, а сумасшедший явившийся сюда — Берсерк... То кто тот воин, что ранил его. Об этом пожалуй, задумались все. Возможно ли, что каким-то таинственным образом правила войны были нарушены? И он действительно второй Арчер...

Райдер спокойно ответил, — Пригласишь тут, да как же! По виду ясно, что пустоголовый болванчик стоит перед нами.

Действительно, за исключением безумной жажды крови заставившей мастеров поёжиться, не

было ничего в этом слуге.

Итак, шесть героических духов собрались в одном месте и кровь в жилах Айрисфиль уже начала остывать. Даже уверенная в себе Артурия не смогла бы гарантировать, что сможет выжить в такой отчаянной ситуации. Не говоря уже о защите хрупкой женщины позади.

И потому понизив голос обратилась, — Госпожа, если начнётся битва, не раздумывая бегите отсюда! — прикрывая собой Айрисфиль. Такой грозный противник как слуга подавивший Лансера в её текущем состоянии просто непобедим.

Та взволнованно ответила ей, — Чт-что ты говоришь такое? Я одну тебя не оставлю! — и сжала крепче ладонь, невольно прикусывая алую словно кровь губу.

И когда ситуация накалилась до точки кипения и казалось, что хуже быть не может вода забурлила и густой серый туман покрыл собою весь порт.

— Ну а теперь-то что? — вскрикнул напуганный Вейвер. Думая, что хуже быть уже не могло.

Ровная морская поверхность образовала водоворот, из которого повылезали гигантские щупальца и послышался протяжный мерзкий до крайности нечеловеческий вой. Волна магической энергии подобная тайфуну, вырвавшись на свободу, оглушала своим давлением и ужасом находившихся в порту людей.

Сметая высокие металлические балки и тяжёлые контейнеры, как ребёнок мнувший пластилиновые игрушки, исполинское нечто показалось из морских вод.

Высоченное несуразное порождение больной фантазии из недр морских глубин, чуждый нормальной жизни отвратительный монстр явился перед героическими духами.

И послышался безумный дьявольский смех из пасти чудища, — Жанна! О моя Жанна! Ты вновь перед мною! Так давай же поднимем знамя спасения! Те что были отброшены небесами — соберитесь здесь, я поведу вас, буду править! Ненависть и гнев воспетый нашими устами непременно достигнут самого Бога! О правитель Небес, словами осуждения я восхваляю священное имя Твоё! Руками и делами богохульными я почитаю Славу Твою! — несуразный бред льющийся рекой сначала поставил всех в неловкое положение.

Откуда взялся этот странный тип, и о какой Жанне тут кричит?

Огромное туловище вострую превосходящее двадцатипятиэтажное здание выползло из морских пучин сотрясая землю своим зловонным телом. И богохульные речи явившегося слуги, то есть никого иного, а самого Кастера разносились везде. Теперь семь героических духов собрались в одном месте. Худшей ситуации и не придумаешь.

— Высокомерный Бог! Жестокий Бог! Мы свергнем тебя с твоего высокого престола! — заносчивый сумасбродный крик смог бы достичь самих небес.

Тем временем, из сгущающегося тумана слышалось сопение, вздохи крики и хруст.

Бесчисленные маленькие щупальца торчащие из обезображенных человеческих тел пульсируя тянулись к свежей плоти и крови.

Кто-то из них был молодым человеком в школьной форме, кто-то был обычный офисным работником... Без разницы, женщины или мужчины, молодые или старые...— К-то ни-будь, помо-гите!..

— Спа-сите!..

— Мамочка, где моя мамочка?..

— Убейте меня!..

Армия богохульствующая против акта самой жизни вылезала из всех щелей.

Своими устами жалобно скуля, они молили об искуплении.

Их глаза вытекали из чёрных орбит, носы отваливались вместе с другими частями тела. Ещё недавно человеческие монстры утратили всякое людское подобие.

И от этого осознания тошнота подступала к горлу лишь сильнее. Внутренности скручивало от чистого всепоглощающего ужаса и отвращения. Вязкий липкий ужас покрывал кожу, а смерть уже дышала в спину.

Вейвер ни способный видеть подобное не сдержавшись, опустошил свой желудок опираясь на стенки колесницы. Райдер не дрогнув ни единым мускулом на лице, демонстрировал явное негодование уставившись на морское чудище прогневанным взглядом.

Айрисфиль ходившая весь день голодной, едва не последовала примеру Вейвера, но было нечем, а потому лишь покашливая и кряхтя, она робко прижалась к Сэйбер.

Сэйбер с отвращением перевела взгляд полный праведного гнева на чудище из моря, — Какой же презренный, подлый и отвратительный зверь мог совершить подобное? Неужто Грааль сумасшедший?

Рой стоял молчаливо, весёлая улыбка исчезла с его милого личика. В глазах был испуг вперемешку с леденящим душу ужасом и отвращением.

Раньше ходила молва про маньяка... теперь-то всем стало ясно, кто именно занимался подобным делом. Диармайд чтивший людские жизни и справедливость обратился к Сэйбер и другим слугам. — Не могу я дышать зная, что подобная тварь живёт на белом свете. Коли мы славные герои, то давайте отложим споры и вместе низвергнем сие дьявольское отродье туда, откуда оно выползло. Что скажете друзья?

Сэйбер откликнулась первой, — Разумеется мы должны положить конец страданиям людей... и убить сумасшедшего Кастера. Прежде, чем он совершит ещё больше зла.

Райдер довольно хмыкнул, — Стало быть нашей ратью поразим мы врага? Одобряю, но хватит болтать.

Наконец гордый царь стоявший на фонарном столбе тоже вкинул свою лепту. — Кто позволил червям и крысам разрушать царский сад? Отродья, вам не отыскать спасения даже в

подземном мире!

Если взгляды жутких тварей были направлены на всех присутствующих, то внимание безумного воина и морского чудища в первую очередь на Золотого Царя.

Пустота вокруг него пошла волнами и наконец их округлых прорезей высунулись блистательные своей красотой и мощью артефакты. Бесчисленные орудия направились в сторону парочки высокомерных глупцов и толпы снующих повсюду чудищ.

— Я порву вас в клочья, шавки! — рявкнув Арчер запустил дождь из стали взорвавший землю, из-за чего фигуру Берсерка скрыла завеса пыли. Многочисленные чудища обратились галькой, пеплом разлетающимся по ветру.

Лансер начавший кромсать чудищ с удивлением заметил, что их порубленные мясистые тушки восстанавливаются с поразительной скоростью, как и гигантские щупальца морского демона.

Монстры обладали некой формой биологического бессмертия, что утяжеляло их уничтожение. «Лансер, если представится возможность, прикончи вражеских мастеров. Никаких, но! Это приказ!» — в пылу сражений он услышал мысленный приказ мастера.

От возмущения ему хотелось воспротивиться, но заметив как изменилось течение маны внутри его святого графа. Сразу понял, мастер применил командное заклинание.

Его стыду не было предела, и мысленно коря себя за это, Лансер подавил чувство вины.

Слуги нехотя кивнули, всё же первостепенной задачей является уничтожение безумного демона.

Хотя им пришлось встать в круг прикрывая тыл, полностью довериться врагу никто не осмелился.

Тем временем в голове Сэйбер прозвучал аналогичный приказ. Если выдастся удачная возможность, — срази врага!

Вейвер пришедший в себя с ужасом прижался к спине Райдера. Тут он заметил мутный взгляд Роя, и с ужасом закрыл тому глаза. — Не смотри! Не стоит ребёнку глядеть на такое зверство... — побелевшее лицо с бледными губами и сужившиеся зрачки выдавало его потрясение.

Рой долго молчавший сказал, — Благодарю за заботу... но боюсь уже поздно. Хотя и знал я, что любая война жестока... но теперь я наконец понимаю смысл этих слов. Господин Вейвер, вы можете закрыть мне глаза, но вы не в состоянии закрыть моё сердце.

Вейвер хотевший ответить ни знал, что и сказать.

А в голове Роя прозвучал незнакомый голос, — «Здравствуй, кукла. Итак, каков наш расклад, — твои враги бьются доблестно, храбро и смело. Но в сердцах своих лелеют корыстные мысли и в любой момент, они готовы убить товарищей по оружию, прикрывающих их спины. Разве не лучше нам сделать это первыми? Вон муж златой и гордый, с немеренной силушкой повергает всех в бою. Но даже силач может сломать запястье, и гордость его, — станет последним гвоздём в крышке гроба его.» — глубокий и равнодушный, полный хладнокровного расчёта.

Говорить с ним через связь может лишь его слуга, но сам Карна никогда бы не предложил такого.

— «Кто вы?» — мысленно обратился мальчик. Ощущая дрожь в теле.

— «Имя моё не имеет значение куколка. Но помощь моя окажет тебе существенную роль в грядущем Аду... Ради воскрешения матери... готов ли ты шагнув по телам товарищей, родственников и друзей? Если да, то помогу я исполнить замысел твой, а коли нет... то не выжить тебе на поле сечи.» — таинственный голос предлагал исполнить все мечты и желания, пока Рой готов согласится с ним.

Рой замолчал и оглядел спутников уничтожавших врагов. Отсекающих щупальца дьявольскому отродью из глубин океанских вод. Но самое главное чудище имеющее мгновенную регенерацию подобно танку сносило всё. Неважно какие удивительные и мощные взмахи и разящие смертельные выпады совершали Лансер и Сэйбер.

А взлетевшая колесница Райдера беспощадно разила чудищ разрядами фиолетовых молний, распыляя в прах. Но словно головы мифической гидры, на месте одного появлялись сразу два монстра. На месте одного щупальца, появлялось другое.

Райдер, нахмурившись, огляделся и молвил, — Как бы мне не хотелось победить, мастер, но выхода сейчас у нас нет. Нужно поразить чудища, но такое огромное бессмертное тело, — та ещё головная боль. Да и силы наши не вечны.

Их магическая сила заметно просела о чём можно было сказать обратив внимание на ослабевшие удары.

Зона тумана расширялась и посчитав шансы некоторые мастера решили отступить.

Но их глазам представала лишь пустота и если взглянуть сверху. То окажется, что огромный магический барьер покрывал весь порт.

Даже такой знающий маг, как Кайнет не смог бы найти решение проблемы.

— Мы окружены? — с хмурым лицом и полным ужаса взглядом всполошился Вейвер.

Рой не заметивший этого ранее уставился на небо... фальшивое небо.

Раздался звук позади, сквозь толпы врагов пробивался к ним мастер Лансера, — Кто бы это ни сделал, но его магические достижения невероятно удивительны. В таком случае, предлагаю временное перемирие господ и дамы. — устало вздохнув заявил появившийся мужчина с голубыми зрачками и вылизанными светлыми волосами. Его худощавое лицо выглядело довольно уставшим.

А вокруг него кружило нечто состоящие из ртути, по всей видимости его мистический код.

Лансер тут же встал рядом с Кайнетом, — Господин, вы целы? — не заботясь о собственной безопасности с искренностью задал он ему вопрос.

Кайнет с хмурым, весьма недовольным лицом прорычал, — Да! Но для того что бы найти выход, нам потребуется убить Кастера. Но прежде всего, решить проблему бессмертного тела чудища. — недовольство его слугой вспыхнувшее ранее немного утихло. Всё же для него желание собственного героического духа было непонятным.

Как может знаменитый благородный рыцарь желать лишь верной службы господину? Должно быть есть и другие корыстные причины.

Колесница с грохотом ударилась о землю, обратив целое полчище монстров в кровавое месиво.

Раздражённый золотой царь гневно обратился в пустоту, — А ты смелый Тосака! Хочешь, чтобы царь выполнял задачу уборщика?

Получив передышку, Берсеркер, швырнул топок и клинок в сторону... Арчера. И то ли бросок был небрежным, то ли так хотел сам рыцарь, но топор и клинок не достигли врага, а прошли сквозь фонарный столб как нож через масло. Клинок рассек опору посередине, а топор ровно срезал верхушку, и оба разделили фонарь на три части, который тут же обрушился с грохотом. Но Арчер стоявший сверху не упал, а ловко спрыгнул с таким видом словно это не стоило ему никаких усилий.

— Ничтожество... Я рождённый стоять на небесах, так как же ты смеешь ставить меня вровень с собой? — последней каплей для Арчера стали испачканные золотые доспехи, их покрыла мерзкая кровь чудищ. Гнев который он испытывал, давно заполнил чашу его терпения. Переносица пошла глубокими морщинами, искажаясь в зловещем выражении.

— Да за такую дерзость тебе полагается самая лютая казнь! Я разорву тебя на мелкие ошметки и скормлю их твоим же червям! — Арчер извергал проклятия страшным голосом, и от гнева его алые глаза пылали жаркими факелами. За его спиной показалось знакомое марево, после чего целый град небесных фантазмов посыпался словно река.

И не только сверху, множество порталов открылись прямо под ногами Берсеркера и со всех сторон вокруг него.

Карна молчавший всё это время сказал, — Берсеркер умрёт.

Действительно, хотя благодаря своим боевым искусствам и помощи морских тварей он продержался какое-то время. Но против такого плотного ливня невозможно выстоять полагаясь лишь на человеческое тело и магические доспехи.

И как закономерный итог, вначале оторвало левую руку Берсеркера, а правую ногу покромсало на мелкие кусочки и вскоре доблестный, но безумный воин превратился в ошметки грязи на земле.

Без малейшего удовлетворения на лице надменный Царь окинул то, что можно было назвать трупом Берсеркера и развернулся. Ему претило мазать свои руки о всякую грязь и отребье, но раз здешние слуги оказались бесполезными...

Раздумывая, Арчер не заметил как мрачная тень возникла позади него.

— А? — удивлённо развернувшись он холодным взглядом уставился на целёхонького Берсеркера. Если так можно было выразиться, ибо жутковатые алые линии постоянно разрастались по всему его телу.

Его длинный клинок остановился недалеко от шеи Арчера. Сработала автоматическая защита его небесного фантазма, Врат Вавилона. Десятки копьев пронзили насквозь туловище, руки и ноги противника.

— Пёс, ты... о-о-о?! — вспыхнувшая ярость потухла и будто найдя интересную игрушку Арчер. — Хотя твоё ядро было уничтожено, ты всё ещё можешь существовать? Кто дал тебе защиту подземного мира?

С блеском в глазах потухший интерес к этой войне запылал с новой силой.

Тем временем длинные щупальца и туловище морского демона надвигавшегося словно цунами приблизились к слугам.

Поняв, что добиться правильного ответа от безумца такое же бесполезное занятие, как и вразумить женщину, Арчер вынул длинный серп из сокровищницы и располовинил тело Берсеркера.

Затем прыгнув на достаточную высоту Арчер сел. И нет, сидеть на воздухе он не умел. Под ним из огромного портала выпорхнул летающий золотой корабль.

Карна стоявший с пустым взглядом изменился в лице, — Вимана? — произнёс он настоящее имя данного летательного аппарата.

В индийской мифологии и буддизме, это летательный аппарат или парящий дворец на котором передвигались небожители.

Арчер услышавший это с особым взглядом повернул голову в сторону говорящего. — А ты... — повнимательней оценив нательные доспехи Карны, с небывалым интересом он заявил. — Вот оно что, царь хвалит твоё виденье и доспехи твои нравятся царю. Как насчёт того, что бы отдать их мне, и тогда царь спасёт ваши жалкие душонки? — обратился к нему Арчер.

Рой стоявший неподалёку запротестовал, — Нас это не интересует! Мистер Царь, с вашей безмерной сокровищницей неловко делать подобное предложение!

Спокойное лицо Арчера исказилось презрительной усмешкой, — Глупое дитя, все сокровища в мире принадлежат мне! И кто же позволил тебе обращаться ко мне, к Царю?! — в конце обратившись к мальчику, Арчер с пылающими алыми глазами уставился прямиком на него.

Рой невольно вздрогнул от злого умысла, но тут же успокоился и поднял голову дабы встретиться взглядом с ним. — Долг мастера, нести ответственность за своего слугу. Неважно царь то, или Бог!

Грозные брови Арчера размякли. Острые точно клинки глаза сменили гнев на милость.

— Мальчишка говорит о долге?.. Ха-ха-ха! Какой интересный ребёнок. Кажется, у тебя хороший мастер... восьмой слуга. — скрививший губы Царь слегка улыбнулся. — Тогда решено, покажите Царю свою доблесть и навыки. Уничтожьте монстра разоряющего царский сад и тогда я дарую вознаграждение.

Его громкий голос исходил уже из-под облаков.

Рой с облегчением выдохнул, — Хорошо, тогда я могу довериться вам? — обратившись к слугам спокойно заявил мальчик.

Сэйбер с торжественным ликом заявила, — Разумеется дитя. Хотя мы и враги, но я уважаю твою храбрость с решимостью... Можешь быть уверенным, мой клинок не будет направлен против тебя. Даю слово Короля Рыцарей. — обращаясь к Рою.

Лансер с тяжёлыми эмоциями согласно кивнул.

Рой в конце поднял взгляд на своего героя, — Оставляю морского демона и Кастера тебе,

уничтожь их... Карна. Разрешаю использовать благородный фантазм.

Карна на миг опустил брови и тут же широко распахнул глаза. Пылающий боевой дух создал вокруг них горячий ураган из-за чего более сотни чудищ разом обратились в прах.

— Как скажите, мастер. — с улыбкой ответив он проявил свой небесный фантазм.

Драгоценный чёрный лук был создан из неизвестных людям материалов. С его появлением вокруг явились вспышки золотых молний, натягивая тетиву слышались раскаты грома, от которых тряслась земная твердь.

Карна неуязвимый герой полубог из древней Индии. Ещё при жизни он достиг невероятного мастерства в боевых искусствах, обучаясь у легендарного мудреца Парашурамы. Боевые искусства созданные им достойные называться высшей формой тайны передавались бесчисленные поколения, спасая жизни многих героев трудную минуту.

Но это было не его намерением, а лишь конечным результатом. То, чего добился Парашурама в качестве шестого Аватара Бога, не было воспитанием героев. Он ни в коем случае не полировал свой клинок, чтобы он был передан в будущее. Скорее, его истинная природа и цели были полностью противоположны такому наследию.

Его Карма заключалась в том, чтобы «уничтожить всю агрессию и несправедливость мира».

Под «агрессией» подразумевались все Кшатрии и королевские особы. «Несправедливость» означала тех, кто нарушал соглашения, и кто терроризировал землю и людей.

Поэтому в ответ на эти действия, он расправился со всеми героями и королевскими особами под небом заслужив титул Мудрец Резни.

И это отнюдь не метафора. Он повторил такую резню целых двадцать один раз, лишив целую эпоху индийского пантеона всех его героев. В далёкую эпоху, когда древние боги ещё правили земным царством, Парашурама родился как воплощение Верховного Бога, в ответ на бесконечно растущее высокомерие человечества.

От него Карна унаследовал бесчисленные тайные знания; об использовании божественного оружия, мистических мантр и один из четырёх легендарных небесных луков.

Настоящее имя лука в его руках — Виджая. Это лук созданным Вишмакамой по одной легенде для Индры, а по другой для Шивы. Но любом случае, это божественный артефакт которого возжелали бы сами боги. Впоследствии он достался Парашураме, в его великой миссии. А сейчас он покоился в руках Карны.

Каждая стрела была заряжена мантрами древних мудрецов и обладала взрывной мощью из-за чего вселяла ужас в сердца врагов.

Поскольку их враг обладает бессмертием, то и разить его следует одной мощной атакой превращающий всё разом в прах.

Карна натянул тетиву и протянув руку, принялся читать тайные мантры.

В его руке мистическим образом появилась длинная стрела с золотым пылающим наконечником. Чей жар был сравним с ядром планеты под их ногами.

Позади остался пылающий след и удары молний бившие во круге.

Он готовился использовать сильнейший удар, пробуждённый мантрой, утерянной во времена, когда индоевропейский мир ещё был единым.

Знак вершины воинских искусств который преследовали бесчисленные герои, символ оставивший деяния божественных духов в руках людей.

— Пронзи его, — Брахмастра! — Воскликнул Карна.

Это тайное оружие созданное Брахмой, в эпосах его использовали для ведения древних войн, говорят оно уничтожало целые страны, оставляя за собой выжженную землю и бесплодные нации.

В середине двадцатого века известны учёный физик-ядерщик Роберт Оппенгеймер впервые испытал своё детище. То было первым испытанием ядерной бомбы. Тогда поражённый он воскликнул; «Если бы сияние тысячи солнц вспыхнуло бы в небе, это было бы подобно блеску Всевышнего... Я — Смерть, Разрушитель Миров.»

За долю секунды, его стрела подобная раскату божественной молний, как гнев божий обрушило всю свою мощь на головы морского демона и Кастера внутри него.

Едва чудище успело понять что происходит, как пылающая стрела покинувшая тетиву и с ужасным грохотом проникла через огромное туловище чудища и ядро Кастера словно листок бумаги.

Вспышка подобная тысяче солнц озарила мир, превращая сумерки в полдень.

Ужасающий нечеловеческий жар грозился обрушиться на порт, и земля обратилась магмой, а вода испарилось обнажая морское дно....Именем командного заклинания я приказываю, Царь Гильгамеш, убей себя!..

...Лансер, прикончи мальчишку любой ценой!..

...Сэйбер, убей его мастера немедленно!..

Каждый из слуг, по велению своего мастера, властью данной им командными заклинаниями, — начал совершать веленое.

Царь летящий на Вимане изменил своё выражение от недоверчивого, до яростного и жестокого когда ощутил как его пронзили свои же Врата. Скрипя зубами от ненависти крикнул, — Ублюдок!!! — и направился в сторону особняка Тосаки.

Даже слуги едва успели понять, что же происходит.

Прозвучал женский окрик, — Лорд Халдеи! — и перед ними упала девушка с большим щитом. И сразу появились высокие белокаменные стены, ворота и башня.

Последствия атаки бившие о врата подобно морским приливам вскоре поумерили свой пыл, затихая.

И когда все уже выдохнули, прозвучал резкий щелчок, то был звук выстрела и не один.

И тотчас заиграла песнь холодной стали, под которую исказились лица нескольких человек.

Рой сделавший шаг вперёд с удивлением замер, когда почувствовал как что-то пронзило его спину и правый бок. Дотронувшись маленькой ручкой до спины, он слизнул алую жидкость на его ладонке, она имела металлический привкус.

«... Малыш, а ты знал, что ветер первыми скашивает высочайшие деревья в лесу? Клятва рыцаря безусловно велика... но важен не сам конь, а подвозчик ведущий его. Запомни этот момент, ибо такова уж природа людей.» — таинственный шёпот вновь прозвучал в голове мальчика и замолк.

Сбоку послышался испуганный крик Вейвера, — Рой!!! — это было последним, что слышал мальчик, перед тем как потерять сознание.

Героические духи стоявшие до этого спиной друг к другу, немедленно обратили свои оружия на ещё недавнего союзника.

Райдер отразивший нападки Сэйбер с омерзением глянул на её мастера. Карна отбивший стрелами большинство вражеских атак подхватил своего мастера.

Лицо Диармайда искажённое болью и прожигающим его насквозь чувством вины напоминало жутковатую картину. А Сэйбер с недоверием глядела на собственные руки.

И клинок направленный туда, куда она зареклась его не поднимать.

Окружающий их барьер покрылся трещинами и лопнул словно хрупкое стекло открывая всем ужасающую картину, от которой стыла кровь в жилах....Пылающий адским пламенем град и чёрная дыра изливающая зловещие слёзы вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/88459/2969902>